

УДК 338.262.8

Возможности и ограничения повышения устойчивости социального контракта в России

Татаринцев Владимир Евгеньевич

Аспирант,

кафедра труда и социальной политики,

Институт государственной службы и управления

Российской академии государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

119606, Российская Федерация, Москва, Проспект Вернадского, 84;

e-mail: tsp@migsu.ranepa.ru

Аннотация

Социальный контракт в Российской Федерации (РФ) с 2010 года внедряется в виде пилотного проекта, а с 2013 года – уже законодательно. С официального старта запуска технологии прошло 4 года, а она уже «захватила» почти все регионы страны, где ее поддерживает локальный бюджет субъектов. Внутри бюджетов субъектов идет перераспределение средств, выделяемых на предоставление государственной социальной помощи (ГСП), в том числе и на ГСП на основании социального контракта (СК, соцконтракт). С 2013 года Министерством труда и социальной защиты РФ (Минтруд России) проводится мониторинг развития социального контракта в субъектах Российской Федерации. Согласно этим данным в 2015 году в целом по Российской Федерации социальный контракт заключили 47,1 тыс. человек, что вместе с членами их семей составило 4,0% от всех получателей государственной социальной помощи. В 2015 году социальных контрактов заключено на 71% больше, чем в 2013 году, а по количеству охваченных человек (включая членов семей) 192,5 тыс. человек, что в 2 раза больше, чем в 2013 году. В большинстве субъектов приоритет при заключении социального контракта отдается семьям с детьми, прежде всего, многодетным и неполным, в которых есть члены семьи трудоспособного возраста, не имеющие постоянного источника трудового дохода либо имеющие низкий доход. В настоящей статье произведена попытка осмыслить устойчивость социального контракта, оценить факторы, влияющие на устойчивость технологии, предоставить некоторые данные мониторинга за 2015 год.

Для цитирования в научных исследованиях

Татаринцев В.Е. Возможности и ограничения повышения устойчивости социального контракта в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 56-67.

Ключевые слова

Социальный контракт, показатели эффективности, мониторинг, государственная социальная помощь, меры социальной поддержки, устойчивость социально-экономических реформ.

Введение

Несмотря на успехи социального контракта, возникает вопрос долгосрочной устойчивости данной технологии. Устойчивостью технологии социального контракта мы будем называть способность ее воспроизводства из года в год без дополнительного воздействия со стороны Федерального законодательства путем принятия нормативных правовых актов и отдельных актов Минтруда России. Для оценки устойчивости был выявлен спектр факторов неустойчивости (рисков) по методу анализа «скелет рыбы» (см. рис. 1), пока без количественной оценки величины представленных факторов.

Проблематика внедрения социального контракта в регионах России

Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта представляет собой систему социально-экономических мероприятий, включая планирование и бюджетирование, распределение средств, прямое взаимодействие с получателями, мониторинг и пр., и требует от вовлеченных сотрудников органов социальной защиты населения большой ответственности в постановке целей и в их реализации. Причем, как показала практика, ответственность велика и со стороны получателей этого вида государственной социальной помощи – это ответственность и в выполнении самих условий договора (мероприятий программ адаптации), но также ответственность в формальной отчетности за использование средств и выполнении мероприятий. В настоящее время такой отчетности трудно добиться от получателей помощи по соцконтракту. Такая система должна качественно управляться.

Следует отметить, что стремление государства во внедрении СК выражено на федеральном уровне в виде Федерального закона и подзаконных актов, в том числе Постановлении Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296 (подпрограмма 1 «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», приложение 1, пункт 3).

Уже существует достаточно большое количество успешных региональных опытов как в применении критериев нуждаемости, так и по выдаче и сопровождению получателей ГСП в форме соцконтракта. Однако говорить о возможностях в виде достаточных средств реализации такого стремления на уровне всех субъектов пока не приходится.

Наибольшей проблемой является то, что до сих пор отсутствует достаточное понимание технологии в регионах: как на уровне исполнительной власти, так и на уровне законода-

тельной. Во многих субъектах соцконтракты подписываются на малые суммы с большим количеством получателей. На данном этапе, к сожалению, в большинстве регионов важна идея охвата, нежели качества внедрения технологии. И эта идея охвата большого количества людей приводит к привычке получать безвозмездную помощь от государства, по сути, иждивенчества. Старание достичь долгосрочного эффекта при выполнении обязательств со стороны получателя не очевидно; исправить ситуацию также не может небольшое финансовое стимулирование.

С другой стороны, можно сказать, что отсутствует должное финансирование и самой технологии, и стимулирующих программ в отношении сумм для получателей СК. В законах Федерации и ее субъектов нет указаний минимальных сумм соцконтракта (не меньше 30 000 рублей, например). Соцконтракт должен восприниматься населением, как существенный беспроцентный кредит малоимущим семьям, который может изменить ситуацию в семье.

Недостаточное понимание технологии и у региональных властей, и у получателей сказывается при заполнении форм и отчетов, что приводит к тому, что по регионам собирается не совсем достоверная статистика. Согласно опросу региональных органов социальной защиты населения, при внедрении технологии соцконтракта в отдельных субъектах наблюдаются такие объективные и субъективные трудности ее внедрения:

1) неисполнение и нарушение сроков выполнения и условий социального контракта, непредоставление сведений о целевом использовании выделенных денежных средств;

2) отдаленность территорий внутри субъектов;

3) отсутствие автомобильных дорог между населенными пунктами (даже при наличии неподалеку работы, но нет возможности до нее добраться).;

4) отсутствие предприятий, организаций в населенных пунктах;

5) сложные географические (климатические) условия для развития сельскохозяйственного производства;

6) отсутствие рабочих мест в отдаленных населенных пунктах;

7) особенности, обусловленные национально-этническим составом населения, природно-географической средой, характером экономического развития;

8) беспокойство граждан идти на контакт с участковым специалистом при разработке мероприятий программы социальной адаптации и их выполнении;

9) затрудненность мониторинга соблюдения соцконтракта после заключения договора – получатели иногда не выполняют обязательств;

10) формирование полного понимания ответственности по выполнению условий предусмотренных социальным контрактом;

11) предоставление гражданами недостоверных сведений о составе и положении семьи – необходимость в проведении дополнительных проверок.

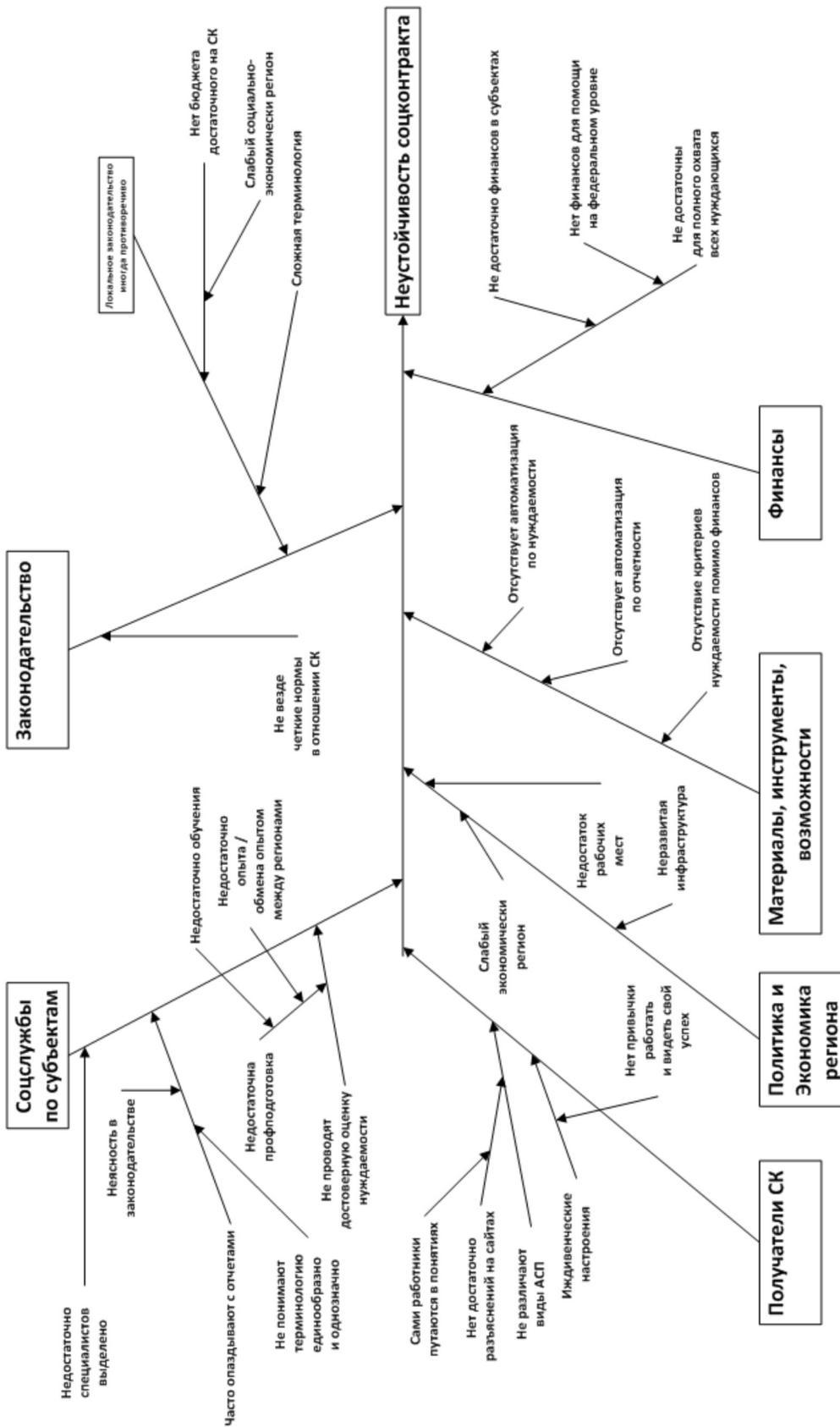

Рисунок 1. Факторы, потенциально ведущие к неустойчивости социального контракта

Мониторинг социального контракта: статистические данные

Приведем некоторые статистические данные мониторинга соцконтракта, чтобы увидеть, что технология распространяется, но имеет тенденцию замены безвозмездной социальной помощи.

Таблица 1. Динамика получения социальной помощи по технологии соцконтракта в РФ¹

	2010 (пилот)	2013	2015
Общее количество социальных контрактов в России	3 675	27 518	47 080
Количество регионов, охваченных применением социального контракта	17	37	74
Доля численности граждан, получивших ГСП на основании СК в общей численности граждан, получивших ГСП, %	0,88	2,0	4,0

Для сельской местности, с учетом возможности развития личного подворья, данная технология имеет особое значение и ее результаты могут быть видны сразу. В 2015 году с гражданами, проживающими в сельской местности, заключено 28,2 тыс. социальных контрактов. Это 59,9% от числа социальных контрактов в целом по Российской Федерации. Есть регионы, где 100% заключаемых соцконтрактов – в сельской местности. Это Волгоградская область (820 соцконтрактов), Оренбургская область (2271 соцконтракт), Республика Бурятия, Красноярский край, Новгородская область, Пензенская область, Республика Марий Эл, Республика Коми, Еврейская автономная область (однако последние четыре региона имеют всего менее 5 заключенных соцконтрактов). А Новгородская область – всего 14 соцконтрактов.

От 90 до 100% соцконтрактов в сельской местности: Воронежская область, Орловская область, Тамбовская область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан (1109 контрактов), Ульяновская область, Республика Алтай (10 соцконтрактов), Новосибирская область (742 соцконтракта).

Например, в Магадане в силу условий проживания нет другой возможности заключения соцконтрактов, кроме как в городской местности. То же можно сказать про Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинскую область, где на возможность ведения подсобного хозяйства большое влияние имеют неблагоприятные условия. Подобные различия предполагают сделать составной показатель эффективности технологии соцконтракта, который учитывал бы региональный аспект.

Всего за 2015 год 74% соцконтрактов заключено с семьями, где есть дети до 16 лет, в 2013 году этот показатель был равен 69,5%. Есть регионы, которые ориентированы только на семьи с детьми (100%): Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Тамбовская, Ярославская, Волгоградская, Кировская, Курганская, Еврейская автономная области, Республики Бурятия, Коми, Адыгея. В таких регионах, как Воронежская, Московская, Рязанская, Смоленская, Ульяновская, Свердловская, Кемеровская области, Республика Калмыкия, Башкортостан, Забайкальский край, Удмуртская Республика среди получателей ГСП по СК

¹ Данные Министерства Труда и социальной защиты Российской Федерации.

доля семей с детьми выше 97%. Обратим внимание, что часть субъектов нацелены только или в основном (около и более 80%) на неполные или многодетные семьи. Видна ориентированность в соцконтракте на многодетные неполные семьи во Владимирской, Кемеровской областях. И заметим, что в этих областях средняя единовременная выплата – 14 тыс. и 34 тыс. рублей соответственно, что не превышает средние показатели.

Во многих субъектах многодетные семьи являются основной целевой группой, и далеко не всегда это семьи неполные. Возможно, такая ориентированность лучше именно в возмездной помощи, так как члены таких семей могут иметь время для работы, подсобного хозяйства и прочее, в отличие от многодетных неполных семей, которым просто нужна безвозмездная помощь, вроде обычной адресной социальной помощи. Еще интересно, что в Республике Бурятия средний размер семьи, которая заключила соцконтракт – 14 человек. По этому же показателю выделяются также Курганская область (10 человек) и Свердловская область (7 человек).

Дифференцированный подход к оценке эффективности становится просто необходим.

Некоторые аспекты устойчивости развития социального контракта в условиях разбалансированности бюджетов субъектов

Рассмотрим устойчивость развития соцконтракта посредством социологических и психологических методик, и предположим, что чем успешней реализуется соцконтракт в одной семье, тем больше семей вовлекается в технологию в данном регионе, порождая общую позитивную волну заключения подобных социальных контрактов. Пока влияние психологического фактора на устойчивость развития соцконтракта или вообще социальной помощи в России практически не изучалось, хотя социальная реабилитация членов малоимущих семей (малоимущих одиноко проживающих граждан) – важнейший компонент устойчивости изучаемой нами технологии. Но пока остановимся на теоретических основах. Так, основоположник поведенческой экономической теории, нобелевский лауреат, американский экономист, профессор психологии и информатики Герберт Саймон в своих работах предлагает Концепцию уровня притязаний, которая говорит, что в каждый момент времени у человека есть некоторое представление о том, на что он может (имеет право) рассчитывать. Уровень притязаний сопоставляется с висящей перед человеком планкой, которую тот собирается перепрыгнуть. Планка, установленная не слишком низко и не слишком высоко, не приносит удовлетворения – в основной массе люди ставят перед собой несложные и разрешимые задачи. Уровень притязаний не является застывшим: планка все время сдвигается в зависимости от результатов последнего прыжка. Если он был успешным, уровень притязаний поднимается вверх – человек ставит себе более высокую цель. В случае неудачи уровень притязаний опускается, поскольку человек начинает более критично относиться к своим способностям. Вариант считается удовлетворительным, если он позволяет человеку преодолеть планку –

уровень притязаний [Саймон, 1995]. Применительно к соцконтракту эта теория указывает на принцип «лучше меньше, да лучше»: лучше уделить внимание нескольким семьям, но достичь в них успеха – это сделает и их более психологически устойчивыми на пути к выходу из трудной жизненной ситуации, и даст на основе этой семьи пример для окружающих.

Другую известную идею излагает в своей концепции «переменной рациональности» гарвардский профессор Харви Лайбенштейн. Если кратко, то степень рациональности человеческого поведения зависит от двух сил: физиология или животная природа человека требует от него экономить мыслительную энергию и душевные силы. Но чем более продуманным будет решение, тем больше труда и связанных с ним неприятностей доставит экономическому субъекту процесс его принятия. В обществе более продуманное, рациональное поведение всегда пользуется большим уважением и приносит человеку большее удовлетворение. Таким образом, в реальной жизни происходит конфликт возвышенных стремлений и общественных норм поведения с физиологическими потребностями человека и стремлением людей к экономии сил. В результате достигается некоторая оптимальная для душевного комфорта индивида степень рациональности, с которой он решает хозяйственные вопросы и которая, естественно, далека от абсолютной рациональности, предусматриваемой оптимизационной моделью. Так, трудовой контракт не может полностью регламентировать поведение работника на рабочем месте, никакая компания, в принципе, не способна полностью использовать интеллектуальный потенциал своих работников и достичь максимальной эффективности – максимизации прибыли. Это явление, присущее любой экономической системе, Лайбенштейн назвал «X-неэффективностью». Лайбенштейн использует аппарат кривых безразличия, показывающих зависимость душевного комфорта индивида от двух переменных: степени рациональности и силы давления извне, при этом зависимость в обоих случаях обратная [Лайбенштейн, 1995]. Данное учение помогает понять, что решение психологических проблем в семье-получателе далеко не панацея, поскольку даже у благополучных семей существует неэффективность. Поэтому профессиональное и экономическое обучение семей получателей ГСП крайне важно.

Такие (а также другие) психологические, поведенческие модели могут играть роль и в процессе устойчивости и распространения соцконтракта. В исследовании авторы ввели понятие «идеального контракта», основываясь на его результате. В идеальном социальном контракте, когда семья или индивидуум достигают цели – увеличения личного дохода, выхода из бедности и т. п. – существует внутренняя устойчивость ϵ данного инструмента за счет по крайней мере трех факторов, которые являются инвариантом по отношению к региональным различиям:

- 1) психологический настрой семьи на позитив после успеха реализации ψ ;
- 2) долгосрочное решение вопроса дохода α (повышения уровня и качества жизни малоимущих граждан за счет постоянных самостоятельных источников дохода в денежной или натуральной форме);

3) приобретение навыков и умений, новой профессии и т. п. членами семьи получателя η ;
 4) + любой другой сильный положительно влияющий фактор δ , который будет выявлен в конкретном субъекте Федерации отдельно (на данный момент в стадии изучения).

Таким образом, максимальную устойчивость можно описать формулой, зависящей от перечисленных компонентов в их позитивном состоянии:

$$\varepsilon_{\max} = f(\psi, \alpha, \eta, \delta) = \psi_{\max} a + \alpha_{\max} b + \eta_{\max} c \dots \delta_{\max} d,$$

где:

a – отношение количества членов семьи, удовлетворенных соцконтрактом к общему количеству членов семьи;

b – отношение количества месяцев с доходом, превышающим не менее, чем в 2 раза доход семьи до заключения соцконтракта, к 24 (2 года) или к 12 (1 год);

c – количество трудоустроенных членов семьи через 1 год после окончания соцконтракта к общему количеству членов семьи;

d – коэффициент, относящийся к обнаруженному фактору δ , который приводит его в максимально позитивном состоянии к «1».

Безусловно, после изучения, будут расставлены и весовые коэффициенты.

Аналогичные рассуждения и формулы можно применить и к «надсемейной» устойчивости соцконтракта. В настоящее время мы работаем над идентификацией основных внешних факторов, определяют нормирующие коэффициенты и составляют общую формулу оценки устойчивости. На любом уровне если результат меньше единицы, то соцконтракт (как договор, как понятие, как социальное явление или технология) не устойчив, но степень такой неустойчивости может варьироваться.

На уровне государства устойчивость «идеального социального контракта» приобретается за счет наличия всех необходимых ресурсов и необходимого законодательства. Таким образом, достигаются результаты на этом уровне, обозначенных в законодательстве: уменьшение риска долгосрочной бедности малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан, и снижение уровня социального неравенства; создание условий для самостоятельного выхода малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан из трудной жизненной ситуации, связанной с низкими доходами.

Заключение

Выводы и возможности продвижения технологии, также и с целью укрепления устойчивости соцконтракта, можно сделать следующие:

1) требуется переход на автоматизацию: а) оценки нуждаемости: при принятии решений на основе довольно унифицированных, но откалиброванных по региону и району показателей (включая коэффициент районирования и прожиточного минимума); б) отчетности. Автоматизация придаст всем процессам – от принятия решений до мониторинга – прозрач-

ность и независимость. Необходима разработка программного обеспечения на федеральном уровне и администрирования соответствующих баз данных, которое позволяло бы оперировать сведениями, собирая их в разные таблицы с разными агрегациями на основе первоначально введенной информации по отдельному заявителю/семье;

2) нужен механизм, создающий высокую ответственность получателей и механизм эффективного мониторинга выполнения условий соцконтракта. Этот механизм должен использовать не только инструмент взаимобязательств, но и методы психологического воздействия на этапе заключения соцконтракта его развития и передачи;

3) параллельно с вопросами соцобеспечения должны решаться и другие экономические задачи, в частности, увеличение занятости населения. В том числе, поощрение малого и среднего бизнеса для роста и найма – через снижение налогов и политики льгот для начинающего бизнеса. Также политика заселения, переселения, пополнения трудовых ресурсов и размещения производств;

4) возможность распространения и передачи опыта соцконтракта в схожих регионах, по следам эксперимента или наработанных примеров;

5) внедрение и постепенно замещение соцконтрактом других видов социальной помощи для активизации населения и избавления от иждивенческих настроений;

6) использование средств массовой информации для популяризации идей СК.

Библиография

1. Информационные материалы Департамента комплексного анализа и прогнозирования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, статистическая форма №1–соцконтракт за 2013-2015 годы. URL: <http://www.rosmintrud.ru>
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»: федер. закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ: принят Гос. Думой 14.12.2012, одобрен Советом Федерации 19.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139763/
3. Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации федерального статистического наблюдения за оказанием социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации: приказ Росстата от 30.07.2013 № 297. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта: приказ Минтруда России и Росстата от 30.09.2013 № 506н/389. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Об утверждении государственной программы российской федерации «Социальная поддержка граждан»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296. URL: <http://www.consultant.ru>

6. Прокофьева Л.М., Овчарова Л.Н., Корчагина И.И., Мигранова Л.А., Попова Д.О., Попова Р.И., Токсанбаева М.С. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации, 2010. № 8(394).
7. Татаринцев В.Е., Калашников С.В, Храпылина Л.П. Оценка эффективности применения государственной социальной помощи на основе социального контракта // Инвестиции и инновации. 2016. № 10. С. 189-192.
8. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической науке и науке о поведении // Гальперин В.М. (ред.) Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 54-72.
9. Лайбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» // Гальперин В.М. (ред.) Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 477-506.

Opportunities and constraints of the increase of the social contract stability in Russia

Vladimir E. Tatarintsev

Postgraduate,
Department of labour and social policy,
Institute of Public Administration and Civil Service,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119606, 84 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tsp@migsu.ranepa.ru

Abstract

Since 2010 the social contract in the Russian Federation (RF) has been implemented as a pilot project, and since 2013 it has already been implemented by law. It took 4 years from the official launch of the technology, and it has "captured" nearly all regions of the country, where it is supported by a local budget of subjects. Within the budgets of subjects there is a redistribution of funds allocated for provision of state social assistance on the basis of the social contract. Since 2013, the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, the monitoring of the development of the social contract in the constituent entities of the Russian Federation has been carried out. According to the data in 2015 in the Russian Federation, 47,1 thousand people concluded the social contract, together with their families the figure amounted to 4.0% of all recipients of state social assistance. In 2015, the social contracts were

signed by 71% more than in 2013, and the number of covered people (including family members) estimates to 192.5 thousand, it is 2 times more than in 2013. In the majority of subjects at the conclusion of the social contract the priority is given to families with children, primarily large and incomplete families, in which there are family members of working age, who don't have a permanent source of employment income or have a low income. The article attempts to understand the stability of the social contract, to assess the factors affecting the stability of technology, to provide monitoring data for 2015.

For citation

Tatarintsev V.E. (2016) *Vozmozhnosti i ogranicheniya povysheniya ustoychivosti sotsial'nogo kontrakta v Rossii* [Opportunities and constraints of the increase of the social contract stability in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 6 (12A), pp. 56-67.

Keywords

A social contract, performance indicators, monitoring, state social assistance, measures of social support, stability of social and economic reforms.

References

1. *Informatsionnye materialy Departamenta kompleksnogo analiza i prognozirovaniya Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii, statisticheskaya forma №1—sotskontrakt za 2013-2015 gody* [Information materials of the Department of complex analysis and forecasting of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, statistical form No. 1— social contract for 2013-2015]. Available at: <http://www.rosmintrud.ru> [Accessed 6/11/16].
2. Laibenstein X. (1995) *Allokativnaya effektivnost' v sravnenii s "X-effektivnost'yu"* [Allocative efficiency versus "X-efficiency"]. In: Gal'perin V.M. (ed.) *Teoriya firmy* [Theory of the firm]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ., pp. 477-506.
3. *O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi": feder. zakon ot 25.12.2012 № 258-FZ: prinyat Gos. Dumoi 14.12.2012, odobren Sovetom Federatsii 19.12.2012* [On amendments to the Federal Law "On state social assistance": Federal Law of December 25, 2012 No. 258-FZ: adopted by the State Duma on December 14, 2012, approved by the Federation Council on December 19, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139763/ [Accessed 6/11/16].
4. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy rossiiskoi federatsii "Sotsial'naya podderzhka grazhdan": postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 № 296* [On approval of the state program of the Russian Federation "Social support of citizens": the resolu-

- tion of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 296]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6/11/16].
5. *Ob utverzhdenii metodiki otsenki effektivnosti okazaniya gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi na osnovanii sotsial'nogo kontrakta: prikaz Mintruda Rossii i Rosstata ot 30.09.2013 № 506n/389* [On approval of the methodology for assessing the effectiveness of the provision of state social assistance on the basis of the social contract: the order of the Ministry of Labor of Russia and Rosstat dated September 30, 2013 No. 506n/389]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6/11/16].
 6. *Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii Ministerstvom truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za okazaniem sotsial'noi pomoshchi na osnovanii sotsial'nogo kontrakta za schet sredstv byudzheta sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: prikaz Rosstata ot 30.07.2013 № 297* [On approval of statistical instruments for organization of statistical observation of social assistance by the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation Federal on the basis of the social contract at the expense of means of the budget of a constituent entity of the Russian Federation: the order of Rosstat of July 30, 2013 No. 297]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 6/11/16].
 7. Prokof'eva L.M., Ovcharova L.N., Korchagina I.I., Migranova L.A., Popova D.O., Popova R.I., Toksanbaeva M.S. (2010) *Sotsial'nyi kontrakt – novaya forma okazaniya gosudarstvennoi adresnoi sotsial'noi pomoshchi naseleniyu v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Social contract – a new form of rendering the state address social help to the population in subjects of the Russian Federation]. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii* [Analytical bulletin of the Federation Council], 8(394).
 8. Saimon G.A. (1995) *Teoriya prinyatiya reshenii v ekonomicheskoi nauke i nauke o povedenii* [The theory of decision-making in Economics and behavioral science]. In: Gal'perin V.M. (ed.) *Teoriya firmy* [Theory of the firm]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ., pp. 54-72.
 9. Tatarintsev V.E., Kalashnikov S.V., Khrapylnina L.P. (2016) *Otsenka effektivnosti primeneniya gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi na osnove sotsial'nogo kontrakta* [Evaluation of the effectiveness of state social assistance on the basis of the social contract]. *Investitsii i innovatsii* [Investments and innovations], 10, pp. 189-192.